

РОДОДЕНДРОН В РОТОНДЕ

* * *

МАРГАРИТА ШИЛИНА

Родилась в 2003 году в городе Абанане. Студентка Литературного института имени А.М. Горького по направлению «Проза» (мастерская Р.Т. Ниреева), участница мастерских АСПИР («Мир литературы. Новое поколение», межрегиональные мастерские в Екатеринбурге и Новосибирске) и форума молодых писателей «Липни», полуфиналист премии «Лицей».

Клубящийся дым
Огни блуждают
Воды сожаления
Отражаются на кратерах луны
Клубящийся дым
Крематория

* * *

Если бы я была городом
Во мне бы воздвигли Берлинскую стену
От раздела рации с эмоцио
Треснуло бы ядро
Не спускаться по лестнице, не уходить на дно
Под песком песок песок песок
Осесть однажды = осесть навсегда
Вырастить башню, влить в кости бетон
Не в слоновые,
В чьи?
Птичьи
В печи раскалятся инструменты,
Которые будут без инструкции
Обтачивать стены, и со стен ссыпятся
Бледно-розовые, шершавые, как кошачий язык,
Крошки
Если слизнуть их с асфальта, кстати, тоже шершавого
Ты и сам станешь
Глиняным изваянием
Обряд инициации
Пропуск в мир иной
В мир иноков
И идолопоклонников
С ницшеанской идеологией
В мир нищеты и
Тщетности
Где под подкаст «Ты – это важно»
(Неважно вообще-то, пока важного нету)
Люди из высших каст
Ковыляя на костылях, переходят в низшие

В мир нечеткости
И безотчетности
Божий замысел
Неразвязанный узел
Бога то ли слишком много,
То ли вовсе нет
Отправился восвояси,
Не отмыв подола от копоти,
Не разварив копчености

Раньше в городе
Не было городничих, теперь
– Появились
Раньше в городе
Летали дирижабли, теперь
– Вывелись
Живое Царство мертвых
(Дед инсайд,
Инсайд аут и Аутоагрессия)
Когда Орфей сюда спустится,
Не поддастся искушению и не обернется, не нарушит
Траекторию возвращения
Моя тень
Все равно
Не выйдет, останется
Тень-в-себе

Посадить бы семечко (солнечного зайчика, морской соли, соловья, сороки-вороны, стрекотание которой слушала в детстве, в пять лет, пока засыпала в вагончике, сама не помню, бабушка говорила, Сатира)
Чтобы не смрад,
Не сумрак,
Чтобы смешно

* * *

Мифы рассыпаются, разлагаются,
Но их не выстирать, не вышколить
И до конца не забыть
Спуститься до основания
В Царство мертвых, где
Похоронены наши прообразы –
До похорон томились,
Чистились сорок дней
День третий – мутное стекло
День третий – стало чуть яснее
Девятый – снова мутно, снег
Девятый – начал таять
Девятый – на пороге «да» и «нет»

Три тридцать – стою, хотя не стою
И трех рублей с копейками,
Как водка
Четыре тридцать на часах, нет сна и правильного тона
Сорок – и срок отчитывает ворон, пока кукушка плоть клюет
В неговорящих птицах столько песен
Сколько полета в сломанных крылах

* * *

Меня зовет окно
Оно все знает
А я не знаю
Ничего

Можно выйти?
Ждем звонка
Можно выйти?
Ждем конца урока

Пожизненного отбывания срока

Жаль, что нужно
Ждать
Ведь у меня
Нет

Жалости

* * *

Замолчать на треть века
Молиться

За несколько месяцев до
Выпустить сборник
Из восьмидесяти восьми
Из восьмидесяти восьми «возьми»

В восемьдесят восьмом будет:
В мои
Тридцать (девятнадцать)
Ему было тридцать три

Возраст Христа
Сохрани и

* * *